

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-675-689

Научная статья

Турция и Греция: политические и экономические отношения в конфликтных условиях (1999—2017 гг.)

А.Н. Атрашкевич

Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

Research article

Turkey and Greece: Political and Economic Relations within the Conflict Circumstances (1999—2017)

A.N. Atrashkevich

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Автор статьи выделяет четыре этапа эволюции турецко-греческих отношений в 1999—2017 гг.: 1999—2003 — «оттепель»; 2003—2009 — интенсификация сотрудничества и попыток урегулирования кипрского вопроса; 2009—2014 — создание правовой базы для расширения турецко-греческих связей; 2014—2017 — обострение политических отношений между двумя странами. Данная периодизация базируется главным образом на изменениях в политической сфере турецко-греческих взаимоотношений. В перспективе может быть проведена также периодизация экономических отношений Турции и Греции, так как двусторонние отношения на политическом и экономическом уровнях, несмотря на их взаимозависимость, подвержены разным факторам влияния.

Проанализировав выделенные четыре этапа, автор приходит к выводу, что в исследуемый период турецко-греческие отношения характеризуются неустойчивостью, хотя за последние два десятилетия удалось создать институциональную базу для плодотворного развития сотрудничества в таких сферах, как экономика, туризм, информационные технологии и др. Иными словами, впервые после высадки турецких военных на Кипр в 1974 г. между правительствами двух государств был выстроен отлаженный коммуникативный механизм. Однако при достаточно стабильном, периодически расширяющемся экономическом сотрудничестве на политическом уровне сохраняется ряд проблем, сдерживающих расширение двустороннего диалога. Основные из них — это кипрский вопрос и претензии Турции на часть греческого континентального шельфа. Урегулирование данных вопросов представляется обязательным не только для развития двусторонних отношений, но и для поддержания безопасности в целом, так как столкновение интересов этих двух государств в Эгейском море может привести к дестабилизации всего региона.

Ключевые слова: Греция, Турция, кипрский вопрос, «план Аннана», Европейский союз, политический диалог, турецко-греческие отношения, Эгейское море

Для цитирования: Атрашкевич А.Н. Турция и Греция: политические и экономические отношения в конфликтных условиях (1999—2017 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 675—689. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-675-689

Abstract. The author distinguishes four stages of bilateral relations between Turkey and Greece in 1999—2017: 1) the “thaw” of 1999—2003; 2) the period of the growing cooperation with attempts to resolve the Cyprus issue in 2003—2009; 3) the next one encompassing 2009—2014, when efforts to build a contractual-cum-institutional basis for the expansion of relations

© Атрашкевич А.Н., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

took place: 4) and that of worsening the political relations in 2014—2017. After analyzing these phases, the author concludes that during the whole of study period, Ankara and Athens failed to improve their bilateral relations to the point of overcoming negative historical accounts and ethnic stereotypes. Despite the constant increase of the trade volume, at the political level there were a number of problems hindering the intensification of the bilateral dialogue. The main ones are the Cyprus issue and Turkey's claims on the Greek continental shelf. The solution of these issues is obligatory for the further development of bilateral political relations as well as for the maintenance of the security in the region.

Key words: Greece, Turkey, the Cyprus issue, the Annan Plan, the European Union, political dialogue, Turkish—Greek relations, Aegean Sea

For citation: Atrashkevich, A.N. (2019). Turkey and Greece: Political and Economic Relations within the Conflict Circumstances (1999—2017). *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (4), 675—689. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-675-689

Двусторонние отношения Турции и Греции в XX — начале XXI в. отличает их перманентное пребывание в конфликтных условиях, — начиная с греко-турецкой войны 1919—1922 гг. и заканчивая нередко приводящими к локальным разовым столкновениям нарушениями воздушных и морских границ Греции турецкой стороной. Важно пояснить, что именно в данном случае подразумевается под «условиями конфликта». Это не обязательно военные действия, отсутствие дипломатических отношений или угроза их прерывания. После открытого конфликта на Кипре в 1975 г. отношения между Анкарой и Афинами не находятся в фазе, предполагающей открытое вооруженное противостояние. Однако, несмотря на отсутствие боевых действий и независимо от того, меняются ли эти отношения в худшую или лучшую сторону, они, как и в XX в., определяются устойчиво конфликтными условиями изменений. Одна из причин такого положения — историческая память¹, в особенности о таких событиях XX в., как уже упомянутая война, геноцид понтийских греков, двусторонние этнические чистки в 1914—1923 гг., принудительный обмен населением в 1923—1926 гг.², кипрский кризис. Еще

одна причина, находящаяся в постоянной взаимосвязи с первой, — это растущий национализм обществ в обоих государствах.

Вследствие географического положения Турции и Греции их роли крупных транспортных коридоров стабилизация двусторонних отношений представляется единственным путем к сохранению безопасности в Эгейском море. В то же время поиск путей разрешения турецко-греческих конфликтов — задача международного уровня, поскольку затрагивает интересы внешних акторов.

Это, во-первых, интересы НАТО: еще в 1960—1970-х гг. в силу расположения военных баз этой организации на Кипре, ее страны-участницы, в первую очередь США, стремившиеся сохранить свое присутствие на острове, оказались втянутыми в кипрский конфликт.

Во-вторых, это интересы Европейского союза, который после подачи Грецией в 1975 г. заявки о вступлении в ЕС и аналогичной заявки Турцией в 1987 г. оказался «между двух огней». Впрочем, поначалу это положение приносило Брюсселю определенные политические дивиденды. Осуществленный турецким исследователем Бахаром Румелили анализ роли ЕС в турецко-греческих отношениях убеждает в том, что до 1990-х гг. Брюссель преследовал цель «привязать» оба государства к Западу, управляя их соперничеством,

под сомнение его легитимность, так как с точки зрения существовавших уже в момент подписания договора стандартов международного права в отношении национальных меньшинств. Это был шаг назад. И дело не только в людских потерях вследствие высылки. Переселенцы стали политическими «заложниками», поскольку степень соблюдения их прав попала в зависимость от состояния турецко-греческих отношений [Pitsoulis 2010], что, в свою очередь, не способствует улучшению этих отношений.

¹ Согласно автору термина, М. Хальбваксу, историческую память можно определить как совокупность представлений о прошлом определённой социальной группы. Как писал М. Хальбвакс, «если же она (история. — *Прим. авт.*)... стремится сохранить тот образ прошлого, который, возможно, ещё присутствует в сегодняшней коллективной памяти, она удерживает из него лишь то, что по-прежнему интересуется наше общество...» [Хальбвакс 2005: 23].

² Принудительный обмен населением между Турцией и Грецией — один из пунктов Лозаннского мирного договора, подписанного в 1923 г. и установившего современные границы Турции. Профессор университета Хильдесхайма (Германия) Афанасиос Питсулис ставит

и не был всерьез заинтересован в урегулировании турецко-греческого конфликта [Rumelili 2004]. Но после подачи в 1990 г. правительством греков-киприотов от имени Республики Кипр заявки на вступление в ЕС Брюсселю пришлось на деле заняться турецко-греческими отношениями. В любом случае, очевидно, что задача их урегулирования вышла за межгосударственные рамки. Другое дело, что попытки ведения переговоров как в двустороннем формате, так и при посредничестве третьих акторов не привели в конце XX в. к действенным результатам.

Длительность пребывания турецко-греческих отношений в конфликтных условиях ставит их в один ряд с такими «вечными» проблемными узлами международных отношений, как кашмирская проблема в отношениях между Индией и Пакистаном или палестинская — в отношениях Израиля почти со всем его мусульманским окружением.

Напрашивается необходимость взглянуть на турецко-греческие отношения как на составную часть более крупной проблемы долговременной конфликтности в межгосударственных отношениях, требующей использования методов сравнительно-исторического анализа. Вместе с тем известно, что необходимое условие проблематизации темы — это систематизированное изложение фактологического материала по ней. Одним из распространенных и важных способов такого рода систематизации является фазирование — распределение совокупности доступных нам фактов и событий по логически обособленным этапам эволюции вопроса. Именно такая задача и была нами поставлена во главу угла в настоящей статье. При этом, однако, в ходе самого выделения этапов мы не могли не руководствоваться рабочей гипотезой о проблемном содержании исследуемой темы.

На начало рассматриваемого нами периода основными пунктами противоречий между Турцией и Грецией были: вопрос о пересмотре Лозаннского договора; о пределах греческого континентального шельфа; кипрский вопрос. По сути своей все они — политические, поэтому и периодизация, предлагаемая далее с целью отследить с ее помощью основные вехи двусторонних отношений в 1999—2017 гг., основывается на политической парадигме. Были выделены четыре периода. Это, прежде всего, «оттепель» 1999—2003 гг. Затем — период интенсификации

сотрудничества и попыток урегулирования кипрского вопроса в 2003—2009 гг. Период создания правовой базы для расширения греко-турецких связей пришелся на 2009—2014 гг. Его сменил период обострения политических отношений в 2014—2017 гг.

В экономической сфере диалог развивался стабильно: происходило, хотя и не без колебаний, постепенное расширение сотрудничества. Далее каждый раздел статьи посвящен одному из выделенных нами периодов турецко-греческих отношений.

При написании статьи использовались преимущественно работы зарубежных исследователей и те труды отечественных авторов, которые, на наш взгляд, отличаются оригинальностью по постановке вопроса [Лубоцкая 2015; Шахин 2016] или по приводимым в них фактам [Поцхверия 1976; Улуян 1998].

1999—2003 гг.: «оттепель» в турецко-греческих отношениях

Точкой отсчета для анализа турецко-греческих отношений на современном этапе мы считаем 1999 г., когда на саммите ЕС в Хельсинки греческое правительство поддержало стремление Турецкой Республики интегрироваться в европейское сообщество. В Афинах посчитали, что перспектива интеграции поспособствует «европеизации» Турции, ускорению решения кипрской проблемы. При этом, поскольку для самой Греции принципиальное значение имело вступление в Европейский союз Кипра³, 29 ноября 1999 г. греческое правительство направило в Хельсинки меморандум, содержащий условия для присвоения Турции статуса кандидата. Важнейшим из них было условие о полноправном членстве Республики Кипр еще до окончательного урегулирования кипрской проблемы [Шахин 2016]. Участники хельсинкского саммита с этим согласились, что стало важным моментом подготовки к вступлению

³ По мнению профессора политологии Западного университета Онтарио Т. Бахчели, правительство греков-киприотов преследовало посредством вступления в ЕС исключительно политические цели. В Никосии надеялись, что давление ЕС станет эффективным инструментом создания единого кипрского государства в виде суверенной федеральной республики, а не федерации двух суверенных государств, как того хотели турки-киприоты [Bahcheli 1997].

Кипра в ЕС⁴, позиция же Греции сыграла решающую роль в признании Турции кандидатом в члены ЕС.

Итоги саммита в Хельсинки рассматривались европейскими исследователями того времени как обнадеживающие. Так, немецкий профессор Ю. Ройтер высказал мнение, что обретение Турцией статуса государства-кандидата приведет к расширению диалога с Грецией. И что при условии выполнения Турцией Копенгагенских критериев (критерии принятия государств-претендентов в Европейский союз, установленные на его заседании в Копенгагене в июне 1993 г.⁵) Анкара «вряд ли станет угрожать безопасности или территориальной целостности Греции» [Reuter 1999].

Хельсинкский саммит действительно положил начало стабилизации турецко-греческих отношений⁶. Для их улучшения и, соответственно, ускорения процесса вступления Турции в ЕС вскоре после саммита страны по предложению греческого правительства учредили в ЕС специальный совместный комитет. Первое заседание комитета с участием представителей министерств иностранных дел обоих государств состоялось 28 февраля 2000 г. в Анкаре. Его конкретным результатом стало проведение в 2000—2001 гг. ряда семинаров: по вопросам таможенного, финансового и судебного сотрудничества и в сфере обеспечения безопасности и по соотнесению национального законодательства с законодательством ЕС (при основополагающей роли второго),

а также по кооперации в сельскохозяйственной сфере⁷. Комитет рассмотрел и долгосрочные вопросы расширения ЕС, проведения межправительственной конференции и др.

Как видим, на рубеже веков Греция однозначно показала себя активным сторонником расширения и углубления отношений с Турцией на основе принципов международного права. Но и турецкое правительство также было весьма заинтересовано в том, чтобы двусторонние турецко-греческие отношения вышли на качественно новый уровень. Это было обусловлено как изменившимся политическим статусом Турции в европейском регионе, так и внутренними процессами.

Во-первых, в 2001 г. Турецкую Республику охватил экономический кризис. Его предпосылками стали аналогичные кризисы 1997—1998 гг. в Азии и в России. Они привели к сокращению притока иностранного капитала в Турцию и, как следствие, к значительному замедлению ее экономического роста — с 7,5% в 1997 г. до 2,5% в 1998 г.⁸ Еще одна причина — землетрясение в августе 1999 г.⁹, поразившее индустриальный центр страны. Как следствие, в 2000—2001 гг. произошло бегство иностранного капитала из страны, был отменен фиксированный курс национальной валюты, быстро рос внешний долг, Турция остро нуждалась в притоке иностранных инвестиций. Все это и послужило благоприятной почвой для развития более тесных экономических связей со странами ЕС, в том числе с Грецией.

⁴ Кипр и ЕС // Посольство Республики Кипр в Москве. URL: http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_moscow.nsf/moscow_embassy14_ru/moscow_embassy14_ru?OpenDocument (дата обращения: 18.09.2018).

⁵ Accession criteria // European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations, European Commission. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/glossary/terms/accession-criteria_en (accessed: 28.02.2019).

⁶ За точку отсчёта турецко-греческих отношений в XXI в. он принимается многими исследователями, в том числе российскими. Так, отправной точкой политики «малых дел» в отношениях Анкары и Афин называет 1999 г. А.С. Лубоцкая [2015: 24—39]. Заметим попутно, что в ее статье дан обстоятельный анализ экономического и энергетического аспектов турецко-греческих отношений и вопросов безопасности, но практически выпали такие важные аспекты, как характерные для турецкого и греческого обществ национализм и историческая память.

⁷ Joint Declaration on Turkey-Greece Cooperation in EU Matters Ankara // Ministry of Foreign Affairs of Republic of Turkey. April 6, 2001. URL: http://www.mfa.gov.tr/joint-declaration-on-turkey-greece-cooperation-in-eu-matters-ankara_-april-6_-2001.en.mfa (accessed: 22.09.2018).

⁸ The Turkish 2000—01 Banking Crisis. Economic Report // RaboResearch — Economic Research. September 4, 2013. URL: <https://economics.rabobank.com/publications/2013/september/the-turkish-2000-01-banking-crisis/#51d1cd5f-6231-4605-8aa8-3e53f3675850> (accessed: 28.08.2018).

⁹ Как подчеркивает Д. Керидис, оказанная греческим государством гуманитарная помощь «бросила вызов националистическим стереотипам в отношении Греции как врага», заложниками которых были двусторонние отношения [Keridis 1999]. Но нельзя согласиться с автором в том, что странам удалось освободиться от «конфронтационного дискурса прошлого» [Keridis 1999]. Произошел лишь «новый поворот» в развитии турецко-греческого диалога.

Важную роль в этом призваны были сыграть Соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций от 20 января 2001 г., двустороннее соглашение об избежании двойного налогообложения от 2 декабря 2003 г. и Протокол о сотрудничестве, подписанный 5 февраля 2003 г. на первом заседании Объединенного комитета по туризму Греции и Турции.

Во-вторых, претерпела изменения внешнеполитическая доктрина Турецкой Республики. Знаковой в этом отношении явилась вышедшая в 2001 г. книга будущего министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина» (*Stratejik derinlik*). В ней провозглашалась и обосновывалась цель на переориентацию внешнеполитического курса страны. С приходом к власти Партии справедливости и развития Анкара стала претендовать на качественно новую роль в регионе, связанную первым делом с обеспечением безопасности. Как писал А. Давутоглу, «Турция должна обеспечивать безопасность и стабильность не только себе, но и соседним регионам»¹⁰. Была провозглашена новая внешнеполитическая концепция Турции «Ноль проблем с соседями», что означало не только готовность Анкары к конструктивному диалогу с Грецией, но и подпитывало надежду Афин на разрешение кипрского вопроса согласно принципам мирного урегулирования конфликтов.

2003—2009 гг.: интенсификация сотрудничества, попытки урегулирования кипрского вопроса

В этот период огромную роль в турецко-греческих отношениях сыграли новые премьер-министры обоих государств: Костас Караманлис и Реджеп Тайип Эрдоган. В октябре 2003 г. К. Караманлис, будучи лидером оппозиции, направил приветствие в адрес первого съезда Партии справедливости и развития. В ноябре Р.Т. Эрдоган, сменив своего соратника Абдуллу Гюля на посту премьер-министра Турции, заявил, что настало время решить кипрскую проблему. В марте 2004 г., за два дня до парламентских выборов в Греции,

он пожелал в телефонном разговоре К. Караманлису победы на них. В конце того же месяца оба премьера участвовали в переговорах по кипрскому вопросу в Люцерне, где обсуждался план Генерального секретаря ООН Кофи Аннана¹¹.

План предусматривал уменьшение турецкой территории и репатриацию греческих беженцев, создание разделенной на греческую и турецкую автономии Объединенной Кипрской Республики с коалиционным правительством из представителей греческой и турецкой общин, избираемых пропорционально занимаемым автономиями территориям. В Люцерне греко-кипрской и турецко-кипрской сторонами были внесены финальные корректировки, и 24 апреля 2004 г. на острове был проведен референдум. Турки-киприоты поддержали «план Аннана» («за» — 64,9%), греки-киприоты высказались против него (75,83%)¹² [Chadjipadelis, Andreadis 2007]. В качестве основной причины неприятия ими «плана Аннана» их лидер Тассос Пападопулос назвал отсутствие в этом плане пункта об обязательной высылке с острова турецких военных¹³.

Несмотря на провал «плана Аннана», тогда же в апреле произошло важное для двусторонних отношений событие: впервые за 16 лет Грецию с официальным визитом посетил премьер-министр Турции. Своим визитом Р.Т. Эрдоган продемонстрировал, что отказ греко-кипрской стороны от «плана Аннана» не испортил личных отношений между лидерами двух стран. И хотя 1 мая 2004 г. Республика Кипр официально стала членом Европейского союза, благодаря чему греко-кипрская сторона получила преимущество на переговорах по кипрскому урегулированию

¹¹ The Comprehensive Settlement of the Cyprus Problem. March 31, 2004. URL: http://www.hri.org/docs/annan/Annan_Plan_April2004.pdf (accessed: 10.09.2018).

¹² Тассос Пападопулос показал себя активным противником плана Аннана, и его победа на президентских выборах 2003 г. повлияла, согласно анализу голосования греков-киприотов греческими исследователями, на исход референдума [Chadjipadelis, Andreadis 2007].

¹³ Турецкое военное присутствие на острове началось ещё в 1959 г. Тогда Цюрихско-Лондонскими соглашениями была согласована высадка на острове гарнизонов Англии, Греции и Турции. Турецкий гарнизон насчитывал 650 солдат [Поцхверия 1976: 210—211]. В ходе кипрского кризиса 1974—1975 гг. присутствие турецких военных на острове увеличилось и сохраняется до сих пор.

¹⁰ Турция в новой политике Ирана // IRAN.RU. 03.02.2014. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/92375/Turciya_v_novoy_politike_Irana (дата обращения: 02.10.2018).

под эгидой ЕС. Это, по видимости, не отразилось на отношениях Турции и Греции. Более того, в июле 2004 г. они обрели «семейную» коннотацию: К. Караманлис стал шафером на свадьбе дочери Р.Т. Эрдогана. Учитывая давнее взаимное недоверие в отношениях двух государств, следует признать, что жест этот имел яркий политический подтекст¹⁴. Наконец, в июле 2005 г. во исполнение подписанного в 2003 г. соглашения о поставках природного газа из Турции в Грецию К. Караманлис и Р.Т. Эрдоган запустили строительство газопровода от турецко-греческой границы до г. Комотины в номе Эврос. Открытие газопровода состоялось в 2007 г.¹⁵

Однако после 2005 г. в турецко-греческих политических отношениях наметился некоторый спад. Начался он с того, что в 2006 г. А. Гюль, бывший тогда министром иностранных дел Турции, представил собственный план по урегулированию кипрского вопроса, которым в качестве важного условия предусматривалось открытие турецких морских портов и аэропортов для кораблей и самолетов Республики Кипр при условии отмены соответствующих ограничений и запретов в отношении турецких киприотов. Правительство Республики Кипр тут же его отвергло. Это событие, а также столкновение самолетов над о. Карпатос¹⁶ и недовольство Р.Т. Эрдогана возведением в Салониках памят-

ника геноциду понтийских греков¹⁷ негативно сказались на политических отношениях Анкары и Афин. К 2009 г. стало очевидным, что программа «Ноль проблем с соседями» провалилась и перед турецким правительством встала необходимость поиска новой внешнеполитической концепции. Турция переориентировалась на восточный вектор, ее позиции по ряду внешнеполитических вопросов (курдская проблема, поддержка Ирана в вопросе о его ядерной программе, сирийский кризис и др.) ужесточилась, отношения со странами Запада ухудшились. Как результат кипрский вопрос был снова отложен в долгий ящик.

Зато на экономическом направлении в 2003—2009 гг. отношения развивались достаточно динамично¹⁸. Главной их особенностью было значительное превышение турецкого экспорта в Грецию над импортом. И если греческий экспорт в Турцию ограничивался в основном нефтепродуктами (29,9%), хлопком (23,7%) и пластмассами (14,3%), то турецкий в Грецию был более диверсифицированным: железо и изделия из него (14,4% и 5,5%), транспортные средства (10,3%), котельные установки (7,1%), электромагнитные звуковые устройства (6,5%), одежда (3,5%) и др. [Γκουζέλος, Κωνσταντοπούλος 2010].

В 2004 г. Турецкая Республика занимала седьмое место среди основных торговых парт-

¹⁴ Κώστας Καραμανλής και Ταγίπ Ερντογάν το 2008... [Костас Караманлис и Тайип Эрдоган в 2008 году...] // Η ΚΑΘΗΜΕΡΙΝΗ. April 22, 2007. URL: <http://www.kathimerini.gr/283898/article/epikairothta/politikh/kwstas-karamanlhs-kai-tagip-erntogan-to-2008> (accessed: 16.09.2018).

¹⁵ С новыми нефтепроводами энергетические войны продолжают // ИноСМИ.ру. 17.07.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170717/239815952.html> (дата обращения: 20.09.2018).

¹⁶ 23 мая 2006 г. турецкие самолеты F-4 и F-16 нарушили воздушное пространство Греции. Для их перехвата были подняты два истребителя F-16 ВВС Греции. Над о. Карпатос турецкий и греческий самолеты столкнулись, турецкому лётчику удалось спастись, греческий погиб. См.: Битва за эгейское небо. Необъявленная греко-турецкая война // Флот — XXI век. 2016. URL: http://blackseafleet-21.com/news/18-02-2016_bitva-za-egejskoe-nebo-neobjavlennaja-greko-turetskaja-vojna (дата обращения: 15.10.2018).

¹⁷ С 1914 по 1923 г. младотурки и кемалисты уничтожили около половины от общего числа понтийских греков, проживавших в Малой Азии к началу Первой мировой войны. Некоторые аналитики указывают и на вину Афин в этой трагедии: греческое правительство ввязалось в войну с турками, недооценив мощь турецкого национализма. После поражения в августе 1922 г. греческая армия отступала столь стремительно, что не смогла организовать своевременную эвакуацию греков из Малой Азии [Theodoropoulos 1990]. Одновременно имело место массовое бегство греков из Турции в Грецию и другие страны. Оставшиеся в Турции греки были репатрированы в Грецию в ходе обмена населением между в 1923—1926 гг. Турецкая сторона факт геноцида отрицает, факт обмена населением признает.

¹⁸ Институциональные рамки греко-турецкого экономического сотрудничества регулировались Соглашением об экономическом партнёрстве от 4 февраля 2000 г. Основной его целью было развитие двустороннего сотрудничества в областях, представляющих интерес для обеих сторон [Aksu 2004].

неров Греции, тогда как Греция годом ранее находилась на 29-й позиции среди экспортеров в Турцию, обеспечивая лишь 0,6% от общего объема импорта Турции [Γκουζέλος, Κωνσταντοπούλος 2010]. В период с января по май 2007 г. греческий экспорт в Турцию составил 213 млн евро, а турецкий в Грецию приблизился к 483 млн евро. За аналогичный период 2008 г. их соотношение составило 270 млн евро к 703 млн евро [Γκουζέλος, Κωνσταντοπούλος 2010]. Налицо уверенный рост с заметным перевесом в сторону Турции. Вместе с тем в 2003—2009 гг. ежегодно росли греческие инвестиции в турецкую экономику (с 0,91 млрд долл. США в 2003 г. до 5,46 млрд долл. США в 2009 г. [Bitzenis, Makedos, Kontakos 2014]).

В 2006—2008 гг. Национальный банк Греции выкупил совокупную долю в 90,1% турецкого Finansbank за 5 271 млн долл. США; а в 2006 г. четвертый по величине банк Греции EFG Eurobank Ergasias приобрел за 182 млн долл. США 70% акций турецкого Tekfenbank [Kontakos 2010]. Увеличился и поток греческих туристов: в 2004 г. Турцию посетило 485 тыс. греков, в 2005 г. — 585 тыс. [Γκουζέλος, Κωνσταντοπούλος 2010]. Греция заняла четвертое место среди стран, граждане которых посещают Турцию.

В целом в структуре турецко-греческой торговли в 2003—2009 гг. существовал заметный дисбаланс с положительным сальдо для турецкой стороны. Одной из причин тому послужил экономический кризис 2009 г. в Греции: ВВП страны сократился на 3,3%, дефицит бюджета достиг почти 13% ВВП, а государственный долг превысил 300 млрд евро, что поставило греческую экономику на грань дефолта¹⁹. Тем не менее в рассматриваемый период наблюдался устойчивый рост объема двусторонней торговли, причем экономическое сотрудничество продолжало набирать обороты и в период политического охлаждения 2006—2009 гг.

¹⁹ Греческий кризис и европейская помощь, История вопроса, причины и последствия экономического кризиса в Греции // ТАСС. 12.08.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1885915> (дата обращения: 24.09.2018).

2009—2014 гг.:

расширение турецко-греческих связей

В октябре 2009 г. в Греции был избран новый премьер-министр — Георгиос Папандреу-младший. Это событие дало толчок возобновлению политического диалога между двумя правительствами. В том же месяце Г. Папандреу отправился в Стамбул для участия в неофициальной встрече министров иностранных дел. Накануне он высказал позитивные взгляды на турецко-греческие отношения, отметив, что Р.Т. Эрдоган демонстрирует готовность к совместному поиску решения проблем двустороннего сотрудничества, и, указав на прогресс в отношениях Турции и ЕС, выразил согласие на продолжение поисков решения кипрской проблемы²⁰.

В июне 2010 г. в Стамбуле состоялась встреча Р.Т. Эрдогана и Г. Папандреу и обмен официальными письмами. Было принято решение о создании Высшего совета сотрудничества Греции и Турции под председательством глав правительств. Его основной целью должно было стать формирование институциональной основы двусторонних отношений. Предполагалось, что Совет будет созываться поочередно в Турции и Греции. Первая встреча Совета состоялась в Афинах 14—15 мая 2010 г., вторая — в Стамбуле 4 марта 2013 г., третья — в Афинах 6 декабря 2014 г. На встречах было подписано более 50 соглашений и меморандумов о двустороннем сотрудничестве [Yazgan 2016], в рамках третьего заседания Совета был проведен греко-турецкий бизнес-форум.

Деятельность Совета отразилась на экономических отношениях стран уже в 2011 г.: совокупный экспорт греческих товаров в Турцию

²⁰ Καραμανλής Κ., Παπανδρέου Γ., Σαμαράς Α. Οι επισκέψεις των Ελλήνων πρωθυπουργών στην Τουρκία. Οι Έλληνες ηγέτες αλλάζουν, ο Ерτογάν μένει και λέει πάντα τα ίδια // Μηχανή του χρόνου [Καραμανλής Κ., Παπανδρέου Γ., Σαμαράς Α. Визиты премьер-министра Греции в Турцию. Греческие лидеры меняются, Эрдоган остается и всегда говорит одно и то же // Машина времени]. 2013. URL: <http://www.mixanitouxronou.gr/k-karamanlis-giorgos-papandreou-antonis-samaras-i-episkepsis-ton-ellinon-prothipourgon-stin-tourkia-i-ellines-igetes-allazoun-o-ertnoganmeni-ke-lei-panta-ta-idia/> (accessed: 15.09.2018).

достиг 1,8 млрд евро²¹. Произошла и диверсификация греческого экспорта. Основными его статьями по-прежнему оставались нефтепродукты (36%), хлопок (18%) и пластмассы (10%), но к ним добавились глина (4%), электрооборудование (2,5%), медь (2%) и др.²² В результате дальнейшего роста экспорта Греция заняла в 2014 г. третье место среди поставщиков в Турцию нефтепродуктов (79% греческого экспорта) и хлопка [Yazgan 2016]. Турецкий экспорт в Грецию вырос до 1,2 млрд евро в 2011 г., составив 21 экспортную позицию²³. В целом в 2009—2014 гг. наблюдалось расширение и углубление экономического сотрудничества. Двусторонний товарооборот увеличился более чем вдвое, при этом торговое сальдо изменилось в пользу Греции. Ключевыми областями сотрудничества являлись энергетика, информационные технологии, медицинское оборудование, строительство (совместные проекты греческих и турецких компаний в третьих странах, преимущественно в Центральной Азии), сфера услуг (главным образом в финансовом секторе) и туризм (создание совместных туристических пакетов, упрощение в 2012 г. процедуры получения визы турецкими гражданами для посещения семи греческих островов у берегов Турции)²⁴.

Что касается политических отношений, то в течение всего этого периода в них каких-либо позитивных подвижек не происходило. Сдерживающим фактором оставался кипрский вопрос, тем более что после неудачной попытки его решения в 2006 г. он стал использоваться Брюсселем как *sine qua non* вступления Турции в ЕС.

²¹ Ελλάδα — Τουρκία: Το εμπόριο με αριθμούς — Δασμούς μέχρι 121% αντιμετώπιζουν οι ελληνικές εξαγωγές [Греция — Турция: греческая торговля столкнулась с ростом таможенных пошлин на 121% на экспортные товары] // Bank wars. January 20, 2013. URL: <https://www.bankwars.gr/%CE%95%CE%9B%CE%9B%CE%91%CE%94%CE%91-%CE%A4%CE%9F%CE%A5%CE%A1%CE%9A%CE%99%CE%91-%CE%A4%CE%BF-%CE%B5%CE%BC%CF%80%CF%8C%CF%81%CE%B9%CE%BF-%CE%BC%CE%B5-%CE%B1%CF%81%CE%B9%CE%B8%CE%BC%CE%BF%CF%8D%CF%82/> (accessed: 15.09.2018).

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

В итоге уже в 2011 г. премьер-министр Турции четко обозначил возврат к традиционной политике Турции, заявив: «Нет государства под названием Кипр. Для нас существуют Турецкая Республика Северного Кипра и Южный греческий Кипр» [Шахин 2016].

2015—2017 гг.: обострение политических отношений Анкары и Афин

В августе 2014 г. Эрдоган победил на президентских выборах в Турции. В следующем году на парламентских выборах в Греции победила партия СИРИЗА (Συνασπισμός Ριζοσπαστικής Αριστεράς — Коалиция радикальных левых), возглавляемая Алексисом Ципрасом. Ее основной целью была заявлена отмена режима жесткой экономии, наложенного на Грецию Евросоюзом, в связи с чем возросла роль других экономических партнеров Греции, в том числе и Турции, и новый греческий премьер-министр выступил за дальнейшее развитие двусторонних отношений с Турцией, придание им системного характера. В то же время глава греческого правительства четко обозначил свою позицию относительно самой сложной проблемы турецко-греческих отношений — кипрского вопроса: во время визита в президентский дворец в Анкаре в ноябре 2015 г. он, поблагодарив Р.Т. Эрдогана за подаренный тем галстук, заявил, что повяжет его во время совместного визита на Кипр после урегулирования кипрского вопроса.

8 марта 2016 г. в Измире состоялось четвертое заседание Высшего совета сотрудничества Греции и Турции. Обсуждались меры по урегулированию потока сирийских беженцев и двусторонних отношений в целом. Результатом встречи стало подписание шести документов: совместной декларации о сотрудничестве в сфере туризма, соглашения о сотрудничестве информационного агентства Афин и турецкого агентства «Анадолу», протокола о сотрудничестве греческой и турецкой компаний телерадиовещания (ЕРТ и ТРТ), меморандума о взаимопонимании по вопросам нелегальной иммиграции и меморандума о взаимопонимании между портами г. Салоники и г. Измира, об установлении паромной связи между

ними и строительстве высокоскоростной железной дороги, которая свяжет Стамбул и Салоники. А 15 июля 2016 г. сразу же после попытки государственного переворота в Турции греческое правительство поддержало турецкое и выразило свою солидарность с турецким народом в его борьбе на основе демократических принципов и верховенства закона²⁵. Однако последовавшие события, когда восемь пилотов ВВС Турции, обвиняемых в причастности к попытке государственного переворота, бежали в Грецию, оказали заметное влияние на отношения между странами. Несмотря на просьбу Турции о выдаче беглецов, в январе 2017 г. Верховный Суд Греции принял решение об отказе в их экстрадиции. В ответ Р.Т. Эрдоган заявил, что это решение подрывает доверие между властями двух государств и наносит ущерб двусторонним отношениям²⁶.

Охлаждение политических отношений стало очевидным уже во время исторического визита президента Турции в Афины. 19 июня 2017 г. Грецию с официальным визитом посетил премьер-министр Турции Бинали Йылдырым. Затем, 24 октября 2017 г., в Анкару прибыл министр иностранных дел Греции Никас Кодзиас, от имени президента Греции Прокописа Павлопулоса пригласивший президента Турции в Афины. И в декабре 2017 г. произошло одно из самых значимых событий в истории греко-турецких отношений — первый за последние 65 лет визит президента Турецкой Республики в Грецию. В рамках визита на повестку дня были поставлены вопросы экономического сотрудничества и основные политические проблемы: кипрский вопрос, нарушение границ на Эгейском море, беженцы.

Накануне визита Р.Т. Эрдогана А. Ципрас дал интервью турецкому информационному агентству «Анадолу», в котором выразил оптимистич-

ный взгляд на предстоящий визит: «Я считаю, что первый визит президента Турции в Грецию после стольких десятилетий — это возможность предпринять смелые шаги вперед»²⁷. Высказался он и по поводу кипрского вопроса: «Нам необходимо возобновить переговоры на основе резолюций ООН... Переговоры должны начаться, когда обе стороны будут готовы гарантировать успех»²⁸.

Однако эффективных результатов визит Р.Т. Эрдогана не принес. Более того, президент Турции вновь заявил о необходимости пересмотра Лозаннского договора, аргументировав свое заявление тем, что в договоре есть нерешенные вопросы и он требует «обновления». П. Павлопулос ответил, что Лозаннский договор не подлежит обсуждению, а А. Ципрас подчеркнул, что договор не следует ставить под сомнение²⁹.

Систематическая политика территориальных претензий в адрес Греции была инициирована турецкой стороной еще в начале 1970-х гг.³⁰ Ее целью было изменение территориального статуса, предусмотренного международными договорами, прежде всего ключевым в вопросе определения турецко-греческих границ Лозаннским договором. С тех пор территориальные претензии Турции регулярно приводят к двусторонним столкновениям в Эгейском море из-за нарушений воздушных и морских границ Греции военными самолетами и кораблями Турции, как это случилось в июне 1992 г. во время упомянутого выше столкновения самолетов над о. Карпатос. На сегодняшний день позиция по данному вопросу является для Турции столь же принципиальной, как и по Северному Кипру.

²⁷ Η συνέντευξη του Αλέξη Τσίπρα στο πρακτορείο ANADOLU // Ελληνική Ραδιοφωνία Τηλεόραση ([Интервью А. Ципраса турецкому агентству «Анадолу» // ЕРТ]. December 6, 2017. URL: <http://www.ert.gr/eidiseis/ellada/politiki/synentefxi-tou-alexi-tsipra-sto-praktorio-anadolu/> (accessed: 17.09.2018).

²⁸ Ibid.

²⁹ Επίσκεψη Ерτογάν: «Ο Πρόεδρος που γύρισε από το κρύο» [Визит Эрдогана: «Президент, который вернулся с холода»] // CNN Greece. December 9, 2017. URL: <http://www.cnn.gr/focus/apopseis/story/108962/episkepsi-erntogan-o-proedros-poy-gyrisse-apo-to-kryo> (accessed: 16.09.2018).

³⁰ Причиной притязаний Турции на часть греческого континентального шельфа стало открытие в 1973 г. нефтяных месторождений на о. Тасос [Улуныя 1998: 290].

²⁵ Τουρκία, Πολιτικές Σχέσεις // Υπουργείο εξωτερικών της Ελληνικής Δημοκρατίας [Турция, политические отношения // Министерство иностранных дел Греческой Республики]. URL: <https://www.mfa.gr/blog/dimereis-sheseis-tis-ellados/tourkia/> (accessed: 20.09.2018).

²⁶ Erdogan Expresses Anger over Turkish Officers, Suggests Tsipras Promised Their Return // Ekathimerini.com. January 27, 2017. URL: <http://www.ekathimerini.com/215665/article/ekathimerini/news/erdogan-expresses-anger-over-turkish-officers-suggests-tsipras-promised-their-return> (accessed 21.05.2019).

На охлаждение политических отношений в 2017 г. повлиял провал проходивших в Швейцарии переговоров по кипрскому вопросу. Первый их раунд состоялся 9—11 января, второй — с 27 июня по 7 июля 2017 г. Стороны не смогли достичь соглашения ни по одному из ключевых вопросов урегулирования — ни о выводе турецких войск с северной части острова, ни о механизме обмена территориями, ни об отмене права на вмешательство во внутренние дела Кипра стран-гарантов и замене самой системы стран-гарантов. Фактически переговоры свелись к взаимным обвинениям и показали неготовность сторон идти на компромиссы; переговорный процесс зачастую использовался ими лишь для демонстрации силы и влияния на лидеров общин острова³¹. Участие стран-гарантов в переговорах тоже не способствовало их успеху.

Таким образом, дипломатические усилия сторон в 2014—2017 гг. привели к тому, что можно назвать протокольным успехом: впервые за 65 лет президент Турции с официальным визитом посетил Грецию. Однако куда важнее другое: на почве так и нерешенных основных политических проблем между Анкарой и Афинами сохранялась и даже нарастала определенная напряженность в сфере политических отношений.

Ситуация в области экономических отношений не может оцениваться столь же однозначно.

С одной стороны, наметилась некоторая их стагнация. Так, стоимость товаров и услуг, импортируемых Грецией из Турции, снизилась по сравнению с 2011 г., однако все равно оставалась внушительной: 1,037 млрд евро³². Грече-

ский экспорт в Турецкую Республику в 2015 г. тоже сократился, но опять-таки незначительно: в стоимостном выражении он равнялся 1,71 млрд евро³³ вместо 1,8 млрд четырьмя годами ранее. В 2016 г. по причине девальвации турецкой лиры на 25% по отношению к евро, а также из-за продолжавшейся рецессии греческой экономики этот показатель упал на 21% (до 1,35 млрд евро)³⁴.

С другой стороны, в 2017 г. экспорт Греции в Турцию снова стал расти: 1,25 млрд евро с января по сентябрь³⁵, то есть за девять месяцев он практически достиг объема всего предыдущего года. Инвестиции греческих компаний в турецкую экономику тоже значительны: их совокупный объем к 2017 г. составил 6 млрд евро³⁶, или 6,8 млрд долл. США (против 4,4 млрд в 2011 г. [Bitzenis, Makedos, Kontakos 2014]). Основными отраслями, привлекающими греческих инвесторов, являются информационные технологии, сельское хозяйство, производство пластмасс, фармацевтика, косметология, рыболовство, туризм и строительство³⁷. Турецкие инвестиции в экономику Греции в том же году составили около 500 млн долл. США³⁸, их основными направлениями были развитие морских портов и туризм. Крупнейший турецкий банк Зираат (Ziraat Bank) обзавелся филиалами в Афинах, Ксанти и Комотини³⁹. 2017 г. стал также рекордным по количеству турецких туристов в Греции: свыше 1,5 млн человек⁴⁰. Согласно данным Национального банка Греции, по туристическим расходам турки заняли первое место, обогнав американцев, австралийцев и французов. В целом же можно заключить, что даже с учетом временного падения греческого экспорта в Турцию в 2016 г., в сфере экономического

³¹ Так, премьер-министр Турции Б. Йылдырым заявил, что греческая сторона изначально не была готова идти на компромиссы. Об этом, по его мнению, свидетельствовало принятое кипрским парламентом решение о праздновании в школах годовщины референдума 1950 г. по энзису, после чего лидер тукок-киприотов М. Акынджи в знак протеста в конце февраля 2017 г. покинул переговоры. См.: Премьер Турции обвинил греков в неискренности на переговорах по Кипру // РИА Новости. 11.03.2017. URL: <https://ria.ru/20170311/1489796313.html> (дата обращения: 21.05.2019); Кипр: провал нового раунда переговоров изменит саму основу диалога // ИА REGNUM. 20.09.2018. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2486138.html> (дата обращения: 21.05.2019).

³² Άνω των 6 δις. ευρώ οι ελληνικές επενδύσεις στην Τουρκία [Более 6 миллиардов евро греческих инвестиций в Турцию] // CNN Greece. 09.12.2017. URL:

<http://www.cnn.gr/oikonomia/story/108919/ano-ton-6-dis-eyro-oi-ellinikes-ependyseis-stin-toyrkia> (accessed: 24.08.2018).

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

³⁷ Relations between Turkey and Greece // Ministry of Foreign Affairs of Republic of Turkey. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-greece.en.mfa> (accessed: 10.09.2018).

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Άνω των 6 δις. ευρώ οι ελληνικές επενδύσεις στην Τουρκία [Более 6 миллиардов евро греческих инвестиций в Турцию] // CNN Greece. 09.12.2017. URL: <http://www.cnn.gr/oikonomia/story/108919/ano-ton-6-dis-eyro-oi-ellinikes-ependyseis-stin-toyrkia> (accessed: 24.08.2018).

сотрудничества двух стран в 2014—2017 гг. ситуация была куда более благоприятной, чем в области политических отношений, и определялась она в первую очередь взаимной заинтересованностью Турции и Греции друг в друге как в экономических партнерах, а не их политическими разногласиями.

Факторы, влиявшие на турецко-греческие отношения

В турецко-греческих отношениях очень четко выражено разделение на отношения экономические и политические. У них не только разная природа — они различаются и по факторам влияния на них.

Экономические отношения. Состояние экономического сотрудничества Анкары и Афин в значительной мере определяется — и стороны это понимают — процессами, либо вовсе не регулируемые на национальном уровне (общемировые кризисные тенденции), либо поддающимися регулированию с большим трудом (экономический кризис в Турции 2001 г., кризис в Греции 2009 г.)⁴¹. Поэтому они воспринимаются правительствами двух стран как нечто стихийное, не несущее в себе злонамеренного вызова национальной безопасности. Соответственно, какой бы ущерб они ни наносили экономическому взаимодействию двух стран, само взаимодействие не ставится под сомнение. Вместе с тем существует определенная зависимость экономических отношений между Турцией и Грецией от развития политического диалога между ними, на что обращают внимание и авторы из этих стран. Например, турецкий исследователь Ахмет Эвин считает, что «меняющиеся экономические отношения между Турцией и Грецией часто воспринимаются как лакмусовая бумажка, показывающая степень политической стабильности, достигнутой в процессе разрядки» [Evin 2004].

С этим утверждением трудно не согласиться: политическая нестабильность действительно подрывает доверие в экономической области. Но нельзя игнорировать и тот факт, что, несмотря на длительные политические споры, генеральной тенденцией экономических отношений между Турцией и Грецией в 1999—2017 гг. был в целом

стабильный рост, и значит, не стоит переоценивать степень влияния политических отношений на экономическую сферу сотрудничества.

Политические отношения. Они разворачиваются между акторами, обладающими выраженной политической волей. В потенциале их воля способна к изменению; на деле в случае турецко-греческих отношений она у обеих сторон фактически остается неизменной, потому что подвержена то ослабевающему, то усиливающемуся, но никогда не исчезающему воздействию внешних по отношению к ней факторов. Это в первую очередь устойчивые, хотя и относительно недавние по происхождению и в этом смысле современные факторы. Для Турции и Греции таковыми являются не просто состояние, а само наличие *кипрского вопроса*, и, в меньшей мере, *отношения Турции с ЕС*.

Если поиск причин, по которым не удастся достичь необратимого прогресса в турецко-греческих отношениях, ограничить периодом от начала конфликта на Кипре и вокруг него и до наших дней, то трудно отрицать, что главным препятствием является кипрская проблема. В полном соответствии с теорией конфликтологии, переговорный процесс по ней между Анкарой и Афинами — это позиционный торг, не ведущий к решению. Ибо «когда участники переговоров спорят по поводу позиций, они обычно сами ограничивают себя рамками этих позиций... Ваше „я“ отождествляется с вашей позицией. У вас появляется новая заинтересованность в „спасении лица“ — в примирении будущего действия с прошлыми позициями, — что делает все более и более невозможным достижение любого соглашения» [Фишер, Юри 1992: 8].

Иными словами, позиции греческого и турецкого правительств по кипрскому вопросу ими самими воспринимаются как принципиальные, не подлежащие значительному изменению, и потому изначально препятствуют решению конфликта вокруг Кипра.

Если, однако, мы расширим ретроспективу поиска причин, то увидим, что «принципиальная» жесткость позиций сторон обусловлена факторами историческими — длительным, на протяжении всего XX в., воздействием на общества Турции и Греции феномена исторической памяти. Именно историческая память формирует предпосылки и конечные доводы националистического взгляда на исторические факты, ко-

⁴¹ Например, экономические кризисы в Азии и в России в 1997—1998 гг. стали причиной оттока иностранного капитала из Турции, что привело к экономическому кризису 2001 г.

Таблица 1

**Динамика представительства националистических партий
в парламентах Турции и Греции в 2007—2018 гг. (% голосов / количество мест)**

Турция			Греция		
Выборы (год)	Партия	голосов / мест	Выборы (год)	Партия	голосов / мест**
2007	Партия национального действия (МНР)	14,27 / 71*	2007	Народный православный призыв	3,8 / 10
2011		13,01 / 53	2009		5,62 / 15
2015		16,29 / 80	2012 (июнь)	Независимые греки	7,51 / 20
2018	МНР	11,15 / 49	2015 (сент.)	Христи Авги	6,92 / 18
	Хорошая партия	9,96 / 43		Независимые греки	3,69 / 10
				Христи Авги	6,99 / 18

* Из 550 в 2007—2017 гг., из 600 — после конституционного референдума 16 апреля 2017 г.

** Из 300 мест.

Table 1

**Representation of Nationalist Parties in the parliaments of Turkey and Greece:
dynamics in 2007—2018 (% of votes / number of seats)**

Turkey			Greece		
Elections (year)	Party	votes / seats	Elections (year)	Party	votes / seats**
2007	Nationalists Movement Party (MHP)	14,27 / 71*	2007	Popular Orthodox Rally or People's	3,8 / 10
2011		13,01 / 53	2009	Orthodox Alarm (LAOS)	5,62 / 15
2015		16,29 / 80	2012 (June)	Independent Greeks	7,51 / 20
2018	МНР	11,15 / 49	2015 (September)	Golden Dawn	6,92 / 18
	Good Party	9,96 / 43		Independent Greeks	3,69 / 10
				Golden Dawn	6,99 / 18

* Out of 550 in 2007—2017, out of 600 after a constitutional referendum on April 16, 2017.

** From 300 places.

Источник / Source: Составлено и подсчитано автором по: Turkey's Past Election Results // Daily Sabah. URL: <http://www.dailysabah.com/election-results> (accessed: 08.07.2019); Election Results // Hellenic Parliament. URL: <https://www.hellenicparliament.gr/en/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Ekloges/Eklogika-apotelesmata-New/#Per-17> (accessed: 08.07.2019); Выборы в Греции: побеждает оппозиционная «Новая демократия» // BBC News. 08.07.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48903794> (accessed: 08.07.2019).

торым определяется восприятие греками турок и турками греков. Следует отметить, что националистические настроения, характерные для обществ обоих государств, находят выход и на политическом уровне, что хорошо продемонстрировано данными табл. 1.

Более того, как пишет греческий исследователь Алексис Гераклидис, для обоих государств характерен феномен «демонизации» другого [Heraclides 2011]. Мотивы и детали этого процесса могут различаться. Греческая сторона делает упор на представлении о Турции как о «вечном» агрессоре, турецкая — руководствуется восприятием Греции как «разового» агрессора, чьи действия, тем не менее, чуть было не привели к материа-

лизации так называемого северского синдрома⁴². При этом и Турция, и Греция одинаково испытывают, по мнению А. Гераклидиса, высокомерие по отношению друг к другу, за которым скрываются их политические страхи.

Равным образом, расходясь в собственной апологетике — греческий национализм апеллирует к богатому культурному прошлому Визан-

⁴² Это упорно сохраняющиеся в турецком политическом сознании преувеличенные опасения по поводу территориальной целостности Турции, восходящие к Северскому мирному договору 1920 г., в соответствии с которым от Турции предполагалось отторгнуть свыше 2/3 ее современной территории, в том числе и в пользу Греции [Guida 2008].

тии, а турецкий — к памяти о былом величии Османской империи, рождающей чувство собственного превосходства и неявно, но при этом эффективно оправдывающей агрессивную политику, — оба они держатся на представлении о враждебном окружении и поэтому подходят под определение «оборонительный национализм» [Heraclides 2011].

Вместе и современные, и исторические факторы способствуют росту национализма в обеих странах. Об этом свидетельствуют результаты парламентских выборов, проходивших в исследуемый период. Так, с 2007 г. присутствие представителей националистических партий в правительствах обеих стран стало постоянным, о чем свидетельствуют данные таблицы. Если судить по ним, националистические настроения в обеих странах, при всех их колебаниях, отражающихся на результатах выборов в том или ином году, утихают лишь временно и ненадолго. Постоянное присутствие представителей националистических партий в обоих парламентах само по себе говорит о значительной распространенности во второй

половине 2000-х гг. националистических взглядов в обществах Турции и Греции.

Заключение

Чем же в политической сфере оборачивается соединение именно таких факторов и акторов с такой волей и таким взаимным восприятием? На наш взгляд, тем, что при всех их краткосрочных колебаниях в сторону улучшения или ухудшения политические отношения между Турцией и Грецией можно определить как стабильно нестабильные. В пользу этого свидетельствует хотя бы та закономерность, что каждый раз со сменой правительства в Афинах турецко-греческий политический диалог интенсифицируется, но долго его поддерживать на высоком уровне не удается и действительно значимых и прочных результатов он не приносит. Несмотря на стремление правящих кругов обеих стран к разрешению конфликта, идти на уступки друг другу они не готовы, и это неизменное качество турецко-греческих отношений лишает Анкару и Афины шансов на окончательное примирение в обозримом будущем.

Поступила в редакцию / Received: 20.08.2019
Принята к публикации / Accepted: 01.10.2019

Библиографический список

- Лубоцкая А.С. Особенности греко-турецких отношений на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. Вып. 1. М., 2015. С. 24—39.
- Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. М.: Наука, 1976.
- Улуяян А.А. Политическая история современной Греции. Конец VIII в. — 90-е гг. XX в.: курс лекций. М.: ИВИ РАН, 1998.
- Фишер Р., Юри У., Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М.: Наука, 1992.
- Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2—3. С. 8—27.
- Шахин Э. Кипрский вопрос в переговорах о вступлении Турции в Европейский союз (1990-е — начало XXI в.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016.
- Aksu F. Confidence Building, Negotiation and Economic Cooperation Efforts in Turkish-Greek Relations (1990—2004) // Turkish Review of Balkan Studies. 2004. P. 31—109. URL: <http://www.turkishgreek.org/yayinlar/makaleler/makaleler-1/item/120-confidence-building-negotiation-and-economic-cooperation-efforts-in-turkish-greek-relations> (accessed: 25.09.2018).
- Bahcheli T. Cyprus in the Post-Cold War Era: Moving Toward a Settlement? // Bahcheli T., Couloumbis T.A., Carley P. Greek-Turkish Relations and U.S. Foreign Policy. Cyprus, the Aegean, and Regional Stability. United States Institute of Peace, 1997. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/pwks17.pdf> (accessed: 10.01.2019).
- Bitzenis A., Makedos I., Kontakos P. The Presence of Greek Multinational Enterprises in Southeastern Europe: the Influence of Shadow Economy and Corruption in the Investment Expansion of Greek Multinationals. 2014. URL: https://www.researchgate.net/publication/319932948_The_presence_of_the_Greek_Multinational_Enterprises_in_South-Eastern_Europe_The_influence_of_shadow_economy_and_corruption_in_the_investment_expansion_of_Greek_multinationals (accessed: 15.01.2019).
- Chadjipadelis T., Andreadis I. Analysis of the Cyprus Referendum on the Annan Plan. 2007. URL: http://www.polres.gr/en/sites/default/files/PSA_2007.pdf (accessed: 20.01.2019).
- Evin A.O. 2 Changing Greek Perspectives on Turkey: An Assessment of the Post-Earthquake Rapprochement // Turkish Studies. 2004. Vol. 5. No. 1. P. 4—20. DOI: 10.1080/14683849.2004.9687239

- Guida M. The Sèvres Syndrome and “Komplo” Theories in the Islamist and Secular Press // *Turkish Studies*. 2008. Vol. 9. No. 1. P. 37—52. DOI: 10.1080/14683840701813994
- Heraclides A. The Essence of the Greek-Turkish Rivalry: National Narrative and Identity // *GreeSe Paper*. No. 51. Hellenic Observatory Papers on Greece and Southeast Europe, 2011. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/45693/1/GreeSE%20No51.pdf> (accessed: 10.01.2018).
- Keridis D. Political Culture and Foreign Policy: Greek-Turkish Relations in the Era of European Integration and Globalization // A NATO Fellowship Final Report. Cambridge, 1999. URL: <https://www.nato.int/acad/fellow/97-99/keridis.pdf> (accessed: 05.10.2018).
- Kontakos P. Greek Direct Investments in Turkey: the Past Decade and the Future // 5th Biennial Hellenic Observatory PhD Symposium on Contemporary Greece & Cyprus, London School of Economics (LSE), London, 2010. URL: https://www.researchgate.net/publication/319213085_Greek_Direct_Investments_in_Turkey_the_past_decade_and_the_future (accessed: 10.06.2019).
- Pitsoulis A. Vertreibung und Diplomatie: Hintergründe und Umdeutungen des griechisch-türkischen «Bevölkerungsaustauschs» von 1923 // *IMIS-Beiträge*, 36. Osnabrück: IMIS, 2010. URL: https://www.imis.uni-osnabrueck.de/fileadmin/4_Publikationen/PDFs/imis36.pdf (accessed: 19.01.2019).
- Reuter J. Reshaping Greek—Turkish Relations: Developments before and after the EU-summit in Helsinki // Hellenic Foundation for European and Foreign Policy (ELIAMEP). 1999. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/23223/Reshaping%20Greek-Turkish%20Relations.pdf> (accessed: 15.01.2019).
- Rumelili B. The European Union’s Impact on the Greek—Turkish Conflict // Working Papers Series in EU Border Conflicts Studies. Bogazici University, University of Birmingham, 2004. URL: <http://www.birmingham.ac.uk/Documents/college-social-sciences/government-society/polsis/research/2006/eu-border-conflict/wp06-eu-impact-on-the-greek-turkish-conflict.pdf> (accessed: 12.01.2019).
- Theodoropoulos B. Griechenland und Griechentum Gedanken zur Gestaltung der griechischen Außenpolitik // Die Entwicklung Griechenlands und die deutsch-griechischen Beziehungen im 19. und 20. Jahrhundert. Hrsg. von B. Hänsel. München: Südosteuropa-Ges. 1990. S. 113—122. URL: https://digi20.digitale-sammlungen.de/de/fs2/object/display/bsb00055622_00002.html?prox=true&phone=true&context=“Griechenland+und+Griechentum+“&ngram=true&hl=scan&fulltext=“Griechenland+und+Griechentum+“&mode=simple (accessed: 17.01.2019).
- Yazgan N. Politics of Interdependence: An Analysis of Turkish-Greek Economic Relations. Department of International Relations, 2016. URL: <http://repository.bilkent.edu.tr/bitstream/handle/11693/29166/10112152.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 18.09.2018).
- Γκουζέλος Δ., Κωνσταντοπούλος Δ. Ελληνοτουρκικές οικονομικές σχέσεις από τον Παγκόσμιο πόλεμο / Τει Καβάλας σχολή διοίκησης και οικονομίας [Гузелос Д., Константиноулос Д. Турецко-греческие отношения после Второй мировой войны / Технологический образовательный институт Кавала]. 2010. URL: <http://digilib.teiemt.gr/jspui/bitstream/123456789/1861/1/022010196.pdf> (accessed: 14.10.2018). (На греческом яз.).

References

- Aksu, F. (2018). Confidence Building, Negotiation and Economic Cooperation Efforts in Turkish-Greek Relations (1990—2004). *Turkish Review of Balkan Studies*, 31—109. URL: <http://www.turkishgreek.org/yayinlar/makaleler/makaleler-1/item/120-confidence-building-negotiation-and-economic-cooperation-efforts-in-turkish-greek-relations> (accessed: 25.09.2018).
- Bahcheli, T. (1997). Cyprus in the Post-Cold War Era: Moving Toward a Settlement? In: Bahcheli, T., Coulombis, T.A., Carley, P. *Greek-Turkish Relations and U.S. Foreign Policy. Cyprus, the Aegean, and Regional Stability*. United States Institute of Peace. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/pwks17.pdf> (accessed: 10.01.2019).
- Bitzenis, A., Makedos, I. & Kontakos, P. (2014). *The Presence of Greek Multinational Enterprises in Southeastern Europe: the Influence of Shadow Economy and Corruption in the Investment Expansion of Greek Multinationals*. URL: https://www.researchgate.net/publication/319932948_The_presence_of_the_Greek_Multinational_Enterprises_in_Southeastern_Europe_The_influence_of_shadow_economy_and_corruption_in_the_investment_expansion_of_Greek_multinationals (accessed: 15.01.2019).
- Chadjipadelis, T. & Andreadis, I. (2007). Analysis of the Cyprus Referendum on the Annan plan. URL: <http://www.polres.gr/en/sites/default/files/PSA2007.pdf> (accessed: 20.01.2019).
- Evin, A.O. (2004). Changing Greek Perspectives on Turkey: An Assessment of the post-Earthquake Rapprochement. *Turkish Studies*, 5, 1, 4—20. DOI: 10.1080/14683849.2004.9687239
- Fisher, R. & Yury, W.L. (1992). *Getting to Yes: Negotiating Agreement without Giving in*. Moscow: Nauka publ. (in Russian).
- Gkouzelos, D. & Konstantopoulos, D. (2010). *Ellinotoukikes oikonomikes scheseis apo ton v pankosmio polemo*. Tei Kavalas scholi dioikisis kai oikonomias [*Greek-Turkish Economic Relations after the World War*. Technological Educational Institute of Kavala]. URL: <http://digilib.teiemt.gr/jspui/bitstream/123456789/1861/1/022010196.pdf> (accessed: 14.10.2019). (In Greek).

- Guida, M. (2008). The Sèvres Syndrome and “Komplo” Theories in the Islamist and Secular Press. *Turkish Studies*, 9, 1, 37—52. DOI: 10.1080/14683840701813994
- Halbwachs, M. (2005). Historical Memory and Collective Memory. *Emergency Store*, 2—3, 8—27. (In Russian).
- Heraclides, A. (2011). The Essence of the Greek-Turkish Rivalry: National Narrative and Identity. *GreeSe Paper*, 51. Hellenic Observatory Papers on Greece and Southeast Europe. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/45693/1/GreeSE%20No51.pdf> (accessed: 10.01.2018).
- Keridis, D. (1999). *Political Culture and Foreign Policy: Greek-Turkish Relations in the Era of European Integration and Globalization*. A NATO Fellowship Final Report. Cambridge. URL: <https://www.nato.int/acad/fellow/97-99/keridis.pdf> (accessed: 05.10.2018).
- Kontakos, P. (2010). *Greek Direct Investments in Turkey: the Past Decade and the Future*. In: 5th Biennial Hellenic Observatory PhD Symposium on Contemporary Greece & Cyprus, London School of Economics (LSE), London. URL: https://www.researchgate.net/publication/319213085_Greek_Direct_Investments_in_Turkey_the_past_decade_and_the_future (accessed: 10.06.2019).
- Lubotskaya, A.S. (2015). Features of Contemporary Greek—Turkish Relations. *National Strategy Issue*, 1 (28), 24—39. (In Russian).
- Pitsoulis, A. (2010). Vertreibung und Diplomatie: Hintergründe und Umdeutungen des griechisch-türkischen «Bevoelkerungsaustauschs» von 1923. *IMIS-Beiträge*, 36. Osnabrück: IMIS, 2010. URL: https://www.imis.uni-osnabrueck.de/fileadmin/4_Publikationen/PDFs/imis36.pdf (accessed: 19.01.2019). (In German).
- Potzheriya, B.M. (1976). *Turkey's Foreign Policy after the World War II*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).
- Reuter, J. (1999). *Reshaping Greek—Turkish Relations: Developments before and after the EU-summit in Helsinki*. Hellenic Foundation for European and Foreign Policy (ELIAMEP). URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/23223/Reshaping%20Greek-Turkish%20Relations.pdf> (accessed: 15.01.2019).
- Rumelili, B. (2004). *The European Union's Impact on the Greek—Turkish Conflict // Working Papers Series in EU Border Conflicts Studies*. Bogazici University, University of Birmingham. URL: <http://www.birmingham.ac.uk/Documents/college-social-sciences/government-society/polsis/research/2006/eu-border-conflict/wp06-eu-impact-on-the-greek-turkish-conflict.pdf> (accessed: 12.01.2019).
- Shahin, E. (2016). The Cyprus Issue in the Negotiations on Turkey's Accession to the European Union (1990s — early 21st Century): PhD thesis. (In Russian).
- Theodoropoulos, B. (1990). Griechenland und Griechentum Gedanken zur Gestaltung der griechischen Außenpolitik. In: Hänsel, B. (Eds.). *Die Entwicklung Griechenlands und die deutsch-griechischen Beziehungen im 19. und 20. Jahrhundert*. S. 113—122. München: Südosteuropa-Ges. URL: [https://digi20.digitale-sammlungen.de/de/fs2/object/display/bsb00055622_00002.html?prox=true&phone=true&context=""Griechenland+und+Griechentum+""&ngram=true&hl=scan&fulltext=""Griechenland+und+Griechentum+""&mode=simple](https://digi20.digitale-sammlungen.de/de/fs2/object/display/bsb00055622_00002.html?prox=true&phone=true&context=) (accessed: 17.01.2019). (In German).
- Ulunyan, A.A. (1998). *Political History of Modern Greece (End of 8th Century — 1990s)*. Lecture course. Moscow: IVI RAN publ.
- Yazgan, N. (2016). *Politics of Interdependence: An Analysis of Turkish-Greek Economic Relations*. Department of International Relations. URL: <http://repository.bilkent.edu.tr/bitstream/handle/11693/29166/10112152.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 18.09.2018).

Сведения об авторе: Атрашкевич Александра Николаевна — аспирант Института востоковедения РАН (Центр исследования общих проблем современного Востока) (e-mail: alexandra.atra13@gmail.com).

About the author: Atrashkevich Alexandra Nikolaevna — graduate student of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (The Centre for the Study of Common Problems of the Contemporary East) (e-mail: alexandra.atra13@gmail.com).